

Взаимодействие армянских и грузинских педагогов в борьбе против русификаторской политики царизма, за национальную и демократическую школу

¹ Геворкян Паргев Оганесович,

² Симонян Карине,

¹ кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики Ванадзорского государственного педагогического института им. Ов. Туманяна

² преподаватель кафедры педагогики Ванадзорского государственного педагогического института им. Ов. Туманяна

Аннотация:

В статье на основании изучения различных источников на армянском, грузинском и русском языках рассматриваются проблемы национальной (грузинской и армянской) школы в XIX и начале XX века и раскрывается роль передовых грузинских и армянских педагогов в борьбе за демократизацию школы, за преподавание на родном языке.

Ключевые слова: национальная школа, ассимиляция

Присоединение Закавказья и России было величайшим событием для армян и грузин. Результатом присоединения стало то, что армянский и грузинский народы вовлеклись в сферу экономической и культурной жизни России, что стало более очевидным во второй половине XIX века, когда в России на окраинах было ликвидировано крепостное право, стали интенсивно развиваться капиталистические отношения, соответственно потребностям жизни по-новому стали рассматриваться идеи новой школы и педагогики.

В 50-х – 60-х годах XIX века достойные сыны армянского и грузинского народов М.Налбандян, Г.Агаян, Х.Степане, Г.Арцруни, Раффи, И.Чавчавадзе, Я.Гогешвили, Г.Церетели, и другие, верные армянской и грузинской педагогике, традициям Х.Абовяна, и Н.Бараташвили в создании национальной культуры и школы, сыграли определенную роль в идейном становлении новой национальной школы.

Из вышеуказанных армянских деятелей только М.Налбандян не был непосредственно связан с Грузией. Но есть моменты, которые связывают М.Налбандяна с Грузией. Так, например, в 1859 году М.Налбандян экстерном сдал экзамены по армяно-грузино-татарской филологии в Петербургском университете. Причем 3 мая сдавал экзамен по грузинскому языку, преподавателем которого был известный ученый Давид Чубинишвили, с трудами которого, особенно с “Грузино-русско-французским словарем” он без сомнения должен был быть знаком.

Армянские и грузинские преподаватели, педагоги-демократы в школах для простого народа придавали особое значение изучению родного языка как необходимому условию обеспечения народности, национальной самостоятельности, национального образования и воспитания. Революционный демократ М.Налбандян пишет: “Ложно то просвещение, которое должно идти на иностранном языке”¹.

Царское правительство, разрешая основание национальных школ в Закавказье, одновременно делало все возможное, чтобы эта школа не расширяла сферу своей деятельности, всегда была бы в подчинении государственных структур и преимущественно воспитывали бы поколение, покорное короне и империи. Видя подъем армянской и грузинской школы, царское правительство постаралось всеми средствами помешать этому подъему армянской и грузинской школы, вытеснить из нее преподавание родного языка. Эта цель сформулирована в отчете, высланном в Министерство просвещения, так: “Образование инородцев, живущих на востоке и на юге империи, имеет важное значение особенно по той причине, что все до сих пор применяемые средства ассимилировать многочисленное и разноплеменное инородческое население с господствующим русским народом было малоуспешным”².

В конце XIX и в начале XX века царское правительство усиливает свое вмешательство во внутреннюю жизнь национальной школы, сделав основной тенденцией своей политики вытеснение родного языка из национальной школы. Опытный исследователь истории грузинской школы В.В.Гагуа выделяет следующие этапы отношения царского правительства к преподаванию родного языка в грузинской действительности: “1) До тридцатых годов, – пишет он, – преподавание грузинского языка считалось обязательным во всех учебных заведениях Грузии. Некоторые предметы преподавались на родном языке. 2) После тридцатых до семидесятых годов грузинский язык считался обязательным предметом, по преподавание всех остальных предметов велось на государственном (русском) языке и 3) с семидесятых годов грузинский язык считался факультативным предметом, и права преподавателей грузинского языка не были приравнены к правам преподавателей других предметов”³

В 1881-1882 учебном году в грузинских начальных школах грузинский язык как язык преподавания постепенно вытесняется. По новому учебному плану родному языку отводится роль какого-то предмета. В 1882 году дворянское собрание Тифлисской губернии обсуждает вопрос преподавание грузинского языка как средства умственного и нравственного развития. Собрание постановило во всех типах гимназий грузинскому языку отводить столько же часов, сколько и русскому языку. Во всех типах школ обучение грузин вести на грузинском языке⁴.

До 1870 года царское правительство серьезно не посягало на права армянской школы и церкви. Оно, исходя из дипломатических соображений, старалось завоевать хорошее отношение армянских каталикосов, использовать их влияние на персидских армян в интересах своей восточной политики.

Однако 19 мая 1874 года правительство утверждает “Новые правила для армянских школ”, согласно которым армянской церкви, как раньше, предоставлялось право руководства материальными ресурсами, учебным процессом, религиозно-нравственным воспитанием. Но одновременно применяется особый, новый пункт об обязательном преподавании русского языка, русской истории и географии во всех тех школах, где преподается общая история и география. Эти законы не распространялись только на епархиальные школы.

Преподавание в армянской школе русского языка, русской литературы и географии на русском языке означало ограничение родного языка в национальной школе. Эти правила, конечно, не носили непосредственной реализации, но все это не помешало, чтобы армянская школа удостоилась участи грузинской школы, и преподавание армянского языка в государственных школах стало факультативным. В 1878 году попечитель Кавказского Учебного округа К.П. Яновский запретил преподавание армянского языка в Тифлисской гимназии⁵.

В дальнейшем ограничения по отношению к национальной школе продолжились, а в 1885 году закрылись 256 армянских школ, из которых 75 находились на территории Грузии.

Закрытие армянских школ вызвало большое недовольство среди армян. По этому поводу было написано много статей и корреспонденций, которые отсылались русской прессе. Но ни одна статья, ни одна корреспонденция не были опубликованы. Цензура запретила публикацию двух писем Н.Тер-Акопяна в “Новом обозрении”. В борьбу против национальных ограничений в области образования, за преподавание на родном языке, вступил и великий армянский поэт, общественный деятель и педагог Ованес Туманян.⁶

В этой борьбе армяне не были одиноки. Грузинские публицисты встали рядом со своими армянскими братьями по перу. М.Кикодзе написал “О значении родного языка”⁷, публикацию которой цензура так же запретила.

В этой борьбе рядом с армянскими педагогами стоял и Я.Гогебашвили.

Через год было предоставлено право открывать армянские школы. В 1889 году от учителей, работающих в армянских школах, требовалось свидетельство об образовательном цензе для преподавания которого давался срок – 5 лет. Из 271 учителей Грузино-Имеретинской епархии 130 ценза не имели. Это было средством для мотивировки освобождения армянских учителей. Изыскиваются новые средства для нанесения удара по армянской школе, для вытеснения родного языка из национальной школы. Главной начальствующий на Кавказе

Шереметьев посылает в Министерство внутренних дел циркуляр о том, что из 190 армянских школ 130 содержатся на средства общественности и что армянская церковь не имеет права руководить этими школами, а 3-го июня 1897 года Решением Государственного Совета школами, находящиеся в распоряжении армянской церкви, за исключением семинарии Геворкян и епархиальных школ, отдаются под контроль Министерства просвещения.

Гонения на армянскую школу вызвали сильные волнения и восстания против царского правительства. 1-ого августа 1905 года, в годы подъема революции, царское правительство отменило закон об армянской школе от 2-ого июля 1903 года. Политика по отношению к национальной школе в Восточной Армении нашла отклик и в Западной Армении. Передовые армянские и грузинские интеллигенты выдвигали идею союза армянского и грузинского народов в общей борьбе против царского самодержавия.

Известный западно армянский общественный деятель, писатель и педагог М.Мамурян в своем романе "Человек на черной горе" через образ грузинки Нуре (воспитанница главного героя Варужана) развивает идею о том, что путь освобождения от ярма царского правительства в сближении Арарата и Кавказского хребта, в создании объединенных армянских и грузинских воинских частей.

В конце XIX и начале XX века передовая армянская и грузинская пресса, интеллигенция, педагоги солидаризовались в борьбе за национальную школу. Идеи армянских и грузинских педагогов о национальной школе, об образовательном и воспитательном значении родного языка имели много общего.

В первую очередь это было обусловлено политической ситуацией, создавшейся в Закавказье в начале века, социально-экономическими отношениями, просветительской политикой царского правительства. Немаловажное значение имел и вековой опыт братских народов в борьбе за национальную школу, за народность воспитания. Достоинно внимания о то, что армянские и грузинские интеллигенты, педагоги, имея прекрасные традиции народности воспитания и не отрицая их вовсе в своей борьбе против царского самодержавия за национальную школу, за родной язык, ссылались на широко признанную научную систему о народности воспитания, разработанную патриархом русской педагогики К.Д.Ушинским.

В борьбу за национальную школу, за родной язык вовлекались передовая армянская и грузинская пресса, С.Мандинян, Г.Арцруни, Х.Степане, Т.Пирумян, А.Церетели, Я.Гогебашвили, Л.Боцвадзе и др.

В этой справедливой борьбе с армянскими и грузинскими педагогами солидаризуются передовые русские педагоги Д.Семенов, Л.Модзалевский, Л.Загорский и другие. Борьба армянских и грузинских педагогов за национальную школу, за родной язык является составной частью национальной освободительной борьбы. Это была своеобразная борьба за утверждение дружбы народов на здоровой и равносильной основе. Солидарный с грузинской "Дрозба" редактор армянской газеты "Мшак" Г.Арцруни пишет: "Начиная с того дня, когда армянин и грузин откажутся от своего родного языка, они совершат самое тяжкое преступление перед человечеством, и это преступление будет называться отказом от своих обязанностей"⁸.

Армянские и грузинские интеллигенты, педагоги в своей борьбе за национальную школу и родной язык по разным поводам напоминали мысль К.Д.Ушинского о том, что "Умер язык на устах народа – умер и народ"⁹.

Вопрос об организации обучения на родном языке в трудах армянских и грузинских педагогов имел не только дидактический, но и политический смысл, смысл дружбы и равенства народов. Царское же правительство представляет справедливую борьбу и стремления армянских и грузинских педагогов утрировано, как проявление национализма и сепаратизма. Х.Самвелян в статье "Школа и жизнь" разоблачает такую позицию Кавказского учебного округа и восхваляет идею национальной школы и преподавания на родном языке как главное условие сохранения национальных особенностей¹⁰.

Передовые педагоги армянского и грузинского народов, интеллигенты с демократическими убеждениями Г.Агаян, С.Мандинян, Исаак Арутюнян, Л.Боцвадзе, Я.Гогебашвили, Ф.Кочарян и другие, сплотившись вокруг государственной и национальной школы и периодики 70-х 80-х годов XIX века, оставаясь верными лучшим традициям дружбы

закавказских народов, воодушевленные идеями русских революционных демократов, боролись против русского великодержавного шовинизма, как и против местного национализма. Они считали, что в условиях борьбы против общего врага надо укрепить дружбу, культурные связи между армянским и грузинским народами.

Во второй половине XIX века развитие капитализма в Закавказье обостряет национальные противоречия в среде правящих классов, которые играя на национальных чувствах простого народа, вовлекали его в братоубийственные, гибельные для нации войны. Такое состояние, конечно, устраивало царское правительство, которое проводило руссификаторскую политику.

В противоположность мракобесам, которые разжигали вражду между двумя дружественными народами, передовая часть грузинской интеллигенции, в их числе и классик грузинской педагогики Я.Гогебашвили в своих «Карталиния», «Кем мы были вчера» и других многочисленных статьях оставались верным той идее, что Айс и Картлос братья – идее, которую в XI веке выдвинул известный летописец Леонтий Мровели.

Антагонизм, будто бы существующий между армянами и грузинами, Я.Гогебашвили считает предрассудком, который возник на почве одного частного, превратно понятого явления, которому совершенно ложно был придан общий характер. Часть армянского населения, так называемые кулаки-промышленники, нещадно эксплуатировали народ. Этот сорт людей, ни на одну йоту не увеличивающий народного богатства, опытный лишь в искусстве перемещения плодов труда из карманов трудящихся людей в свой карман, работающий меньше всех и имеющий больше всех, везде и всюду ненавистен народу, независимо от того, какой он национальности принадлежит. И как справедливо пишет Я.Гогебашвили: «Эту неприязнь грузинского народа к кулакам-промышленникам близорукие люди не замедлили обобщить и перенести на всю армянскую действительность, закрывая глаза на тысячи фактов, явно свидетельствующих о духе братства и единения, связывающих обе народности»¹¹. Я.Гогебашвили страстно боролся за дружбу между соседями, так как по его мнению: «Братство между грузинами и армянами и теснейшее единение с Россией – вот двойной девиз, который слышится из глубины народной жизни, и строгая верность которому, при дружном стремлении к умственному, нравственному и материальному преуспеянию, сделает нашу окраину одним из благословенных уголков и обеспечит ей светлую будущность»¹².

Я.Гогебашвили был верен данному девизу до конца дней своих и в своей деятельности, в частности, педагогической, старался служить интересам как грузинского, так и армянского народа.

В этот же период развернул в Тифлисе свою педагогическую деятельность известный армянский педагог и писатель Газарос Агаян. Г.Агаян и Я.Гогебашвили родились в Грузии в 1840-м году – первый в селе Болнис-Хачен Борчалинского уезда, второй в селе Вариани Горийского уезда.

Идейное формирование обоих педагогов шло под воздействием русской революционно-демократической мысли, оба в педагогике были последователями великого русского педагога К.Д.Ушинского, крупнейшими представителями армянской и грузинской педагогики во второй половине XIX и начале XX века.

Я.Гогебашвили вышел на писательское и педагогическое поприще в 60-х годах XIX века, сотрудничал в грузинских и русских газетах и журналах.

То же самое надо сказать о Г.Агаяне, вышедшем на писательское и педагогическое поприще в то же время, сотрудничавшем в армянских газетах и журналах. «Их дальнейшая судьба, развитие очень похожи друг на друга», – писал профессор Л.Мекиксет-Бек¹³.

Г.Агаян и Я.Гогебашвили авторы многочисленных педагогических трудов, но наиболее известными и популярными были написанные ими учебники, которые допускались в школы с трудом.

Для этого им приходилось обращаться в вышестоящие органы, просить разрешения допустить учебники к использованию в учебных заведениях Кавказского учебного округа. С такими просьбами к Попечителю Кавказского учебного округа обращались как Я.Гогебашвили¹⁴, так и Г.Агаян¹⁵.

Нельзя сомневаться в том, что до личного знакомства великие педагоги двух народов были знакомы с педагогическими трудами друг друга, особенно с учебной литературой, многочисленные рецензии на которые печатались не только в национальных но и издаваемых в Тифлисе на русском языке периодических изданиях. Это утверждает и корреспондент “Горизонта”, который пишет: “Покойный Газарос Агаян однажды говорил нам, что многие из своих сказок он взял из рассказов тех грузинских садовников, которые приезжали из Имеретинской губернии в Борчалу – служить в местных садах. Когда мы выразили удивление, что некоторые маленькие рассказы и отрывки из его учебников очень похожи на те, что помещены в известной книге Я.Гогебашвили “Деда эна” (“Родное слово”), он (Г.Агаян – прим. наше – П.Г.) со свойственной ему откровенностью ответил, что он пользовался и этой книгой “Деда эна” при содействии своей жены”¹⁶.

Вопрос о том, что были ли лично знакомы Я.Гогебашвили и Г.Агаян до 40-х годов XX века оставался открытым и лишь благодаря воспоминаниям старейшего педагога И.Давитяна удалось установить, что крупнейшие представители педагогической мысли двух соседних народов были лично знакомы¹⁷.

Как известно, после присоединения Грузии и Армении к России, в армянских и грузинских школах был введен как обязательный предмет русский язык.

Прогрессивные педагоги А.Аламдарян, Х.Абовян, М.Налбандян, С.Мандинян, Я.Гогебашвили, Л.Боцвадзе, Н.Николадзе и другие, будучи сторонниками обучения на родном языке, положительно оценили этот факт, хорошо понимая значения изучения русского языка для расцвета нации.

Преподавание на родном языке никогда не было связано с игнорированием или вытеснением преподавания русского языка.

В процессе всесторонних взаимоотношений с русским народом армянский и грузинский народы убедились в важности и необходимости преподавания русского языка в национальной школе. Но в 70-х-80-х годах положение резко изменилось. Русский язык из отдельного предмета преподавания фактически превратился в язык обучения, в том числе и в армянской и грузинской школах. Таким образом, вытесняя родной и вводя обучение на русском языке, царизм фактически стремился ассимилировать грузин и армян.

Передовые педагоги Грузии и Армении вели борьбу против этой политики царизма, так как она была порочна со всех точек зрения, в особенности же с педагогической.

Передовые общественные деятели, педагоги всегда отмечали большое значение русского языка для местных народов, но считали, что его изучение должно основываться на родном для ребенка языке.

Огромное значение знания русского языка для культурного и экономического развития страны полностью осознавалось самим народом, который считал знание русского языка одним из основных показателей образованности. Я.Гогебашвили писал по этому поводу: “Наш народ желает знать русский язык. Это желание, надо правду сказать – настолько значительно, что народная школа, в которой не будет места русскому языку, не сумеет завоевать полной симпатии нашего народа”¹⁸.

В пользу того, что армянские и грузинские педагоги были горячими сторонниками русского языка говорит тот факт, что ими было опубликовано множество статей, где ставился вопрос о низкой успеваемости по русскому языку и путях улучшения преподавания этого предмета.

Не менее актуальны и некоторые моменты методических концепций вышеназванных педагогов. Так, в методической концепции Я.Гогебашвили основными компонентами являются: устность, наглядность, перевод. Е.Ш.Габуния¹⁹ утверждает, что данные компоненты как направляющие и основополагающие в методике преподавания русского языка в грузинской школе остаются в силе и сегодня. Но по мнению Е.Габуния, под влиянием развития базисных для методики наук (лингвистики, психологии, психолингвистики) понимание некоторых из этих компонентов стало глубже и шире, значение других несколько ограничилось.

Борьба передовых грузинских и армянских педагогов принесла определенный положительный результат:

- ✓ школа в определенной степени демократизировалась:

- ✓ родному языку в национальных школах стали уделять больше внимания;
- ✓ некоторые предметы стали преподаваться на родном языке;
- ✓ Распространение получили учебники русского языка, написанные местными педагогами с учетом психологических особенностей данного народа.

Использованная литература:

- ¹ Налбандян М., Избранные произведения (на армянском языке), Ереван, АН Арм. ССР, 1953, с. 109
- ² Журнал Министерства народного просвещения, М., 1869, N 142, с. 72
- ³ Гагуа В.В., Народное образование в Грузии в послереформенный период XIX в. Автореферат диссертации на соискание степени доктора педагогических наук., Тбилиси, 1971, с. 33
- ⁴ ЦГИА Грузии, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 7986, л. 745
- ⁵ Музей литературы и искусства Армении им. Е.Чаренца, Ф.Седракяна, папка 2, док. 5, отд. 1, с. 31
- ⁶ Мелкумян М., Ованес Туманян о воспитании и образовании (на арм. яз.), Ереван, “Луйс”, 1969, с. 36
- ⁷ “Советакан манкаварж” (на арм. яз.), Ереван, 1980, N 9, с.61-62
- ⁸ “Мшак” (на арм. яз.), Тифлис, 1872, N 11, с. 3
- ⁹ Ушинский К.Д., Избранные педагогические сочинения., М., Госучпедиз, 1945, с. 206
- ¹⁰ “Кавказская школа”, Тифлис, 1913, N 2
- ¹¹ “Тифлисский вестник”, Тифлис, 1877, N 193, с. 2.
- ¹² “Тифлисский вестник”, Тифлис, 1877, N 193, с. 3.
- ¹³ Гогебашвили Я. Юбилейный сборник (на грузинском яз.), Тбилиси, ТГУ, 1940, с. 67
- ¹⁴ ЦГИА Грузии, ф. 422, оп. 1, ед хр. 9391, л. 74, 75
- ¹⁵ ЦГИА Грузии, ф. 422, оп. 1, ед хр. 9393, л. 60
- ¹⁶ “Горизон” (на арм. яз.), Тифлис, 1913, N 97, с.3
- ¹⁷ “Сабчота масцавлебели” (на грузин. яз.) Тбилиси, 1940, N 94, с.3
- ¹⁸ Гогебашвили Я., Избранные сочинения о преподавании русского языка в грузинской школе, Тбилиси, ТГУ, 1976, с.5
- ¹⁹ Габуня Е., Методическое наследие Я.Гогебашвили в области преподавания русского языка в грузинской школе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, Тбилиси, 1978, с. 13

Статья получена: 2004-09-25